

Когда Киити Михара утром пришел на службу, инспектор Касаи был уже там.

- Доброе утро.

- Доброе утро, - Касаи поднял голову. - Подойди-ка сюда на минуточку. Ну как, отдохнул хоть немного после командировки? - спросил он, отхлебывая чай из огромной чашки.

- Да. Ведь уже двое суток прошло. На бессонницу я не жалуясь, за две ночи выспался, - смеясь, ответил Михара.

- Конечно, по всем правилам полагалось бы дать тебе на денек отпуск. Но потерпи, уж очень время горячее.

- Нет-нет, благодарю вас, я в отличной форме.

- Так вот, насчет Тацуо Ясуды, - инспектор перешел к делу. - Да ты присядь.

Михара сел напротив начальника.

- Проверка показала, что он довольно-таки основательно связан с министерством. Правда, количество его поставок не слишком велико, но что-то уж слишком благосклонен к нему заведующий сектором Есио Исида.

- Что?! ЕСИО Исида?!

Михара поразился: Исида - один из столпов министерства. Он возглавлял как раз тот отдел, который был замешан в деле о взяточничестве. В министерстве его считали умным, способным работником, однако негласная проверка показала, что Исида - человек подозрительный.

- Да, между ними очень интимные отношения. Интересные сведения.

Михара вспомнил вчерашнюю встречу с Тацуо Ясудой. Бесспорно, он человек с острым умом, это видно сразу. А глаза - о, эти приветливые глаза видят насквозь! Такой своего не упустит. Его самоуверенность действует на окружающих подавляюще. Михара вчера почувствовал, что он из тех, кого голыми руками не возьмешь. Подобному типу в самом деле ничего не стоит вкратце в доверие к начальнику сектора вроде Есио Исида.

- А не удалось ли выяснить, в каких отношениях был Ясуда с покойным Саямой?

- Я как раз об этом думал. Нет, здесь, кажется, нет ничего подозрительного, - ответил Касаи. - Конечно, какая-то связь существовала.

Саяма ведь был помощником начальника отдела и неплохо справлялся со своими обязанностями. Но проверка показала, что их отношения не шли дальше деловых.

Никаких данных о большей близости нет.

Касаи протянул Михаре пачку сигарет. Он взял одну, закурил.

- Ну что, попробуем копнуть Ясуду? - инспектор придвинулся к Михаре - так он делал всегда, когда испытывал к чему-либо особый интерес.

- По-моему, это необходимо. Во всяком случае, очень хочется, - ответил Михара, глядя в хитро поблескивавшие глаза начальника.

- Вопрос случайности и преднамеренности? - пошутил Касаи. У него, очевидно, было хорошее настроение.

- Здесь имела место преднамеренность и только преднамеренность. Эти четыре минуты были использованы преднамеренно. Слишком уж малое время для случайности.

- "Если удастся установить, что действия были преднамеренными, то можно докопаться и до их цели", - так, кажется, ты вчера сказал?

- Да, так.

- То есть Ясуде было мало видеть собственными глазами отъезжающих Саяму и О-Токи. Потребовались еще очевидцы. Все получилось очень естественно, слишком уж естественно для случайности. Так?

- Я думаю, так.

- Правильно. Я с тобой согласен. Что ж, берись за дело. Обдумай все хорошенько. Даю тебе полную свободу.

Михара смял сигарету о край пепельницы. Слегка поклонился.

- Есть. Не отступлюсь, пока не соберу всех доказательств.

Но инспектору, кажется, не хотелось сразу отпускать Михару.

- Ас какого конца думаешь начать? - спросил он как бы между прочим. Но тон его был серьезным.

- Сначала выясню, где был и что делал Ясуда в течение трех дней, 19, 20 и 21 января.

- В течение трех дней, значит. Гм, трупы самоубийц были обнаружены на Касийском взморье утром двадцать первого, следовательно, проверишь, что он делал в этот день и в течение двух предыдущих. Но, кажется, нужно два дня, чтобы покрыть расстояние от Токио до Кюсю и обратно.

- Да. Пожалуй, и двадцать второе число придется прихватить.

- Сколько времени идет обычный поезд от Токио до Ха-каты?

- Чуть больше двадцати часов. А экспресс типа "Асакадзэ" - семнадцать часов двадцать пять минут.

- Значит, только на дорогу требуется около сорока часов... - Инспектор задумался...

2

Михара снова сидел в приемной Ясуды. Девушка, подавшая чай и печенье, сказала, что Ясудасан сейчас говорит по телефону и просит его подождать. Он долго не появлялся. Михара разглядывал натюрморт, висевший на стене. "Однако деловые разговоры отнимают много времени", - подумал помощник инспектора. В этот момент в дверях появился Ясуда.

- Простите, заставил вас столько ждать! - сказал он, широко улыбаясь.

Как и вчера, Михара почувствовал, что этот человек его подавляет.

- Это вы простите, что так часто приходится вас беспокоить, - сказал он, приподнимаясь.

- Ну что вы! Жаль, что задержал вас. Разговаривал по телефону, - в глазах Ясуды появилось снисходительное выражение.

- Видно, дела у вас идут хорошо. От души рад.

- Благодарю. Но сейчас как раз был не деловой разговор. Звонил домой, в Камакуру.

- А-а, с супругой беседовали? - Михара вспомнил, что жена Ясуды живет в Камакуре.

- Нет, с женщиной, которая за ней ухаживает. В последнее время болезнь жены обострилась, а я не могу каждый день ездить в Камакуру. Вот и приходится по междугородному справляться о ее состоянии, - Ясуда продолжал вежливо улыбаться.

- Трудно вам приходится! Ясуда поклонился.

- Ясуда-сан, - Михара старался держаться как можно проще, - вот я сегодня опять к вам с вопросами.

- Я вас слушаю. - Делец был абсолютно спокоен, - Мне хотелось узнать... Правда, прошло уже много времени, и, может быть, вы не помните... Так вот, были ли вы в Токио с 20 по 22 января? Я спрашиваю это просто для сведения.

Ясуда засмеялся.

- Так я вам и поверю! Небось подозреваете меня в чем-нибудь?

- Ну что вы! Просто для сведения.

Михара сказал это умышленно, рассчитывая, что Ясуда тут же свяжет его вопрос с самоубийством Саямы. Однако лицо Ясуды оставалось непроницаемым.

- Двадцатого, гм... двадцатого... - Задумавшись, он прикрыл глаза, потом вынул из ящика стола маленькую записную книжку, полистал. - Ну да, правильно, 20 января я выехал по делам на Хоккайдо.

- На Хоккайдо?

- Да, в Саппоро у меня есть крупный покупатель, фирма "Футаба секан". Я ездил к ним. Пробыл на Хоккайдо два дня... - он снова заглянул в записную книжку, - и двадцать пятого вернулся в Токио.

Хоккайдо... Михара ничего не понимал. В обратную сторону от Кюсю.

- Рассказать вам подробнее о поездке? - Ясуда улыбался, глядя прямо в лицо инспектору.

- С удовольствием послушаю, - Михара вытащил из кармана блокнот и карандаш.

- Итак. Двадцатого выехал из Токио, в девятнадцать часов пятнадцать минут, с вокзала Уэно, экспрессом "Товада".

- Простите, вы поехали один?

- Да. Обычно по делам я всегда езжу один.

- Спасибо. Продолжайте, пожалуйста.

- На следующее утро, в девять часов десять минут, приехал в Аомори. Этот поезд подается прямо на пароход, курсирующий между Аомори и Хакодатэ, говорил Ясуда, время от времени заглядывая в записную книжку. - В четырнадцать часов двадцать минут был уже в Хакодатэ. Дальше состав соединяют с экспрессом "Маримо". Он отправляется в 14.50. В Саппоро прибыл в 20.34. На станции меня встретил Каваниси-сан, служащий фирмы "Футаба секай".

В гостинице "Марусо" для меня был заказан номер. Там я и остановился. Это было вечером двадцать первого. Двадцать второе и двадцать третье провел в Саппоро, а двадцать четвертого выехал обратно и двадцать пятого вернулся в Токио.

Михара все записал.

- Ну как, пригодятся вам эти сведения? - пряча записную книжку и продолжая улыбаться, спросил Ясуда.

- Спасибо большое, вы все очень подробно рассказали, - уклончиво ответил Михара и тоже слегка улыбнулся.

- Да, у вас тоже не легкий хлеб. Оказывается, приходится проверять всевозможные вещи.

Это было сказано спокойно, но Михара уловил легкую иронию.

- Не обижайтесь, пожалуйста. Это я ведь так, для очистки совести спрашиваю.

- Ну что вы, я нисколько не обижаюсь. Всегда к вашим услугам.

- Простите, снова оторвал вас от работы...

Ясуда проводил Михару до выхода. Спокойный и самоуверенный, как всегда.

По дороге в департамент полиции Михара зашел в кафетерий на Юракуте. Как обычно, заказал чашку кофе. Вытащил записную книжку, составил небольшую табличку;

20 января. Токио. С вокзала Уэно экспрессом "Товада" в 19.15 отбыл в Аомори. В Аомори приехал 21 января в 9.09. Далее пароходом до Хакодатэ.

Прибыл в 14.20. Из Хакодатэ экспрессом "Маримо" до Саппоро. Прибыл в 20.34 (на вокзале его встретил служащий фирмы). Остановился в гостинице "Марусо".

Пробыл в Саппоро с вечера 21 по 24-е. 24-го выехал в Токио. Прибыл в Токио 25 января.

Пока Михара изучал свою таблицу, официантка, подававшая кофе, заглянула через его плечо.

- О, Михара-сан, собираетесь на Хоккайдо?

- Да, как будто собираюсь... - усмехнулся Михара.

- Как здорово! Недавно были на Кюсю, а теперь на Хоккайдо. То на запад, то на север - как

птица, – с завистью сказала официантка.

И действительно, арена событий протянулась от одного конца Японии до другого.

3

Вернувшись на работу, Михара подробно доложил обо всем начальнику. Тот принялся изучать таблицу.

– Так-так... – Касаи слушал очень внимательно. – Да, удивил... Хоккайдо и Кюсю – совершенно противоположные концы!

– Кажется, мы потерпели небольшое фиаско, – Михара уже начал сомневаться в собственной версии.

– Ты думаешь, он говорит правду? – сказал инспектор, подперев щеку рукой.

– Ясуда – человек умный. Он не станет врать, если мы можем его проверить.

– И все же необходимо проверить.

– Разумеется. Попросим управление полиции Саппоро опросить служащего фирмы "Футаба секай", который, по словам Ясуды, встретил его на вокзале.

– Да, распорядись, пожалуйста.

Михара было поднялся, но Касаи остановил его:

– Погоди минуточку. Ясуда женат?

– Да. Но жена больна легкими и живет в Камакуре.

– Да-да, вчера ты говорил.

– Как раз сегодня, когда я был у него, он звонил туда, справлялся о ее здоровье. Ей, кажется, стало хуже.

– Значит, в Токио он живет один?

В Токио Ясуда жил один, в районе Асакэя. У него были две прислуги.

Михара отправил длинную телеграмму в управление полиции Саппоро. Ответ придет завтра или послезавтра. Но он ничего не изменит, смешно было заподозрить Ясуду в такой глупой лжи. Михара начал нервничать. Тоненькая ниточка ускользала. И вдруг возникла новая мысль. Действительно ли жена Ясуды лечится в Камакуре? Конечно, трудно допустить, что она имеет какое-то отношение к этому делу. Но мысль о четырех минутах навязчиво возвращалась снова и снова. Ясуда узнал о них потому, что часто ездил к больной жене в Камакуру. А может быть, там не жена, а кто-то другой? То, что он побывал на Хоккайдо, безусловно, подтвердится: ведь Ясуда знает, что полиция опросит свидетелей. А вот в отношении больной жены он мог подумать, что вряд ли это станут проверять.

Инспектор куда-то вышел. Михара положил ему на стол записку, всего лишь два слова: "В Камакуру". И вышел из департамента. Если поехать прямо сейчас, пожалуй, поздно вечером удастся вернуться.

В знаменитой кондитерской у Токийского вокзала он купил коробку пирожных.

На всякий случай. Вдруг понадобится в качестве подарка больной? Прошел на платформу, на тринадцатом пути как раз стояла электричка. Пятнадцатый путь не просматривался – на четырнадцатом был состав.

Михара снова и снова мысленно возвращался к четырем минутам. Ясуда ведь мог предположить, что им заинтересуется полиция, и на этот случай подготовил двух свидетелей-официанток.

Электричка тронулась. До Камакуры примерно час езды. Михара уже почти жалел, что связался в эту историю. Обыкновенное самоубийство влюбленных. К тому же Ясуда в ночь с двадцатого на двадцать первое был в пути на Хоккайдо.

Кюсю и Хоккайдо, Хоккайдо и Кюсю – никак их не свяжешь.

Прибыв на станцию Камакура, сел в трамвай на Эносима. Он сошел на остановке Гокуракудзи. Точного адреса он не узнал, но разыскать будет не трудно – здесь в узкой, похожей на ущелье долине находился всего лишь один небольшой поселок.

Михара направился прямо в полицейский участок, предъявил свои документы и спросил, проживает ли здесь некий Ясуда.

– А-а, это у которого больная жена... – сказал полицейский.

Михару охватило разочарование. Жена существует. И действительно больная.

Но уж если приехал, что же делать! С коробкой пирожных он пошел в ту сторону, куда указал полицейский.

<http://tl.rulate.ru/book/2217/42548>